

НЕОБХОДИМО ЛИ УЖЕСТОЧЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНОМ ОБЩЕМ МОНИТОРИНГЕ ИНФОРМАЦИИ ПРОВАЙДЕРАМИ ХОСТИНГА? IS IT NECESSARY TO TIGHTEN THE REQUIREMENTS FOR MANDATORY GENERAL MONITORING OF INFORMATION BY HOSTING PROVIDERS?

Анна Константиновна ЖАРОВА

Институт государства и права РАН, Москва, Россия,
anna_jarova@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-2981-3369>

Информация об авторе

А.К. Жарова — доктор юридических наук, доцент, ассоциированный член Кафедры ЮНЕСКО по авторскому праву, смежным, культурным и информационным правам, НИУ ВШЭ

Аннотация. Деятельность провайдеров хостинга по предоставлению своих информационно-технологических ресурсов в целях хранения информации и обеспечения доступа к ней поднимает проблему ответственности за распространение информации вредоносного содержания третьими лицами на интернет-платформе провайдера. В настоящее время европейские исследователи обсуждают необходимость обязательного использования метода общего мониторинга контента провайдерами хостинга. В связи с этим пересматриваются положения Директивы ЕС «Об электронной коммерции».

Целью автора статьи является анализ российского и зарубежного законодательства, судебной практики, определяющих ответственность провайдеров хостинга за информацию, размещенную третьими лицами.

Ключевые слова: провайдер хостинга, ответственность, мониторинг, интернет

Для цитирования: Жарова А.К. Необходимо ли ужесточение требований об обязательном общем мониторинге информации провайдерами хостинга? // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2022. Т. 40, № 1. С. 21–29;
DOI: <https://doi.org/10.17323/tis.2022.14439>

• **Anna K. Zharova**

• Institute of State and Law of the Russian Academy
• of Sciences, Moscow, Russia,
• anna_jarova@mail.ru,
• <https://orcid.org/0000-0002-2981-3369>

Information about the author

• A.K. Zharova — Doctor of Legal Sciences, Associate professor, associate fellow of the UNESCO Chair on Copyright, Neighboring, Cultural and Information Rights, National Research University “Higher School of Economics”

• **Abstract.** The activity of hosting providers in providing their information technology resources for the purpose of storing information and providing access to it raises the issue of responsibility for the dissemination of information of malicious content by third parties on the provider’s Internet platform. Currently, European researchers are discussing the need for mandatory use of the method of general content monitoring by hosting providers. In this connection, the provisions of the EU Directive “On Electronic Commerce” are being revised.

• The purpose of the article is to analyze Russian and foreign legislation, judicial practice determining the responsibility of hosting providers for information posted by third parties.

• **Keywords:** hosting provider, responsibility, monitoring, Internet

• **For citation:** Zharova A.K. Is it necessary to Tighten the Requirements for Mandatory General Monitoring of Information by Hosting Providers? // Trudy po Intellektualnoy Sobstvennosti (Works on Intellectual Property). 2022. Vol. 41(2). P. 21–29;
• DOI: <https://doi.org/10.17323/tis.2022.14439>

Условно прошло около двадцати лет с начала формирования российского законодательства в области регулирования информационных отношений, включая распространение информации в интернете. Первый Федеральный закон «Об информации, информатизации и защите информации» [1] был принят 20 февраля 1995 г. В 2006 г. на смену ему пришел Федеральный Закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [2] (далее Закон «Об информации»).

В настоящее время законодательство в области регулирования интернет-отношений развивается семимильными шагами. Создана законодательная основа для обеспечения устойчивости рунета, определены новые интернет-субъекты, сделаны шаги для поиска баланса между защитой основных прав, таких как свобода слова, с одной стороны, и предотвращение распространения незаконной и вредной информации в интернете, с другой. Расширяются перечни критериев отнесения к противоправной публично выраженной информации и мер ответственности в связи с этим [3, с. 56].

Предоставление интернет-услуг создает предпосылки для появления новых лиц, чья деятельность связана с организацией и обеспечением безопасности интернет-отношений. К таким лицам можно, например, отнести владельцев информационных сервисов предоставления онлайн-рекламы, информационных агрегаторов, платформ для совместной экономики и онлайн-рынков и др. Возникающая связь между пользователями интернет-платформ ставит перед законодателем проблему выявления особенностей такого взаимодействия и регулирования интернет-отношений [4, с. 50]. Отсутствие норм, регулирующих интернет-отношения, демонстрирует пробелы в праве, и все рассуждения о цифровизации становятся умозрительными и носят абстрактный характер [5, с. 108]. К сожалению, опубликовано немного российских научных исследований в области регулирования деятельности различных интернет-посредников, хотя роль последних в обеспечении интернет-отношений значительна. Надо признать, что зарубежной научной литературы в данной области намного больше.

Интернет-посредником, основными функциями которого являются хранение информации и предо-

ставление доступа к ней, служит провайдер хостинга. Предусмотренная законодательством ответственность провайдера хостинга за распространение информации ограниченного доступа и запрещенной информации в Сети требует уточнения перечня требований к определению его прав и обязанностей по предотвращению распространения такой информации.

В соответствии с Законом «Об информации» основаниями для признания провайдера хостинга ответственным за распространение незаконной и вредной информации являются его осведомленность о данном факте, а также создание условий, способствующих ее распространению. Провайдер хостинга может предотвращать распространение информации, действуя в рамках требований, определенных законодательством, либо выбирая самостоятельно организационно-правовые или технические методы ее предотвращения (например, используя программные технологии «автоматической фильтрации», контроля за распространяемым контентом, а также обеспечивая прозрачность и нейтральность алгоритмов, обрабатывающих данные). Данные технологии позволяют обеспечить мониторинг контента. Однако насколько они эффективны в борьбе с распространением вредоносного наполнения? Приведет ли к уменьшению вредной информации, распространяемой в Сети, возложение обязанности общего мониторинга на провайдера хостинга?

В данной статье проанализировано законодательное регулирование применения провайдером хостинга метода мониторинга в целях предотвращения распространения вредоносного контента на примере российского и европейского законодательств.

ПОНЯТИЕ «ИНТЕРНЕТ-ПРОВАЙДЕР»

Начнем с того, что разнообразие информационных посредников связано с реализацией информационных процессов. Основными информационными процессами являются: сбор информации, ее представление, обработка, хранение и передача информации.

В 2012 г. в Закон «Об информации» введена статья, определяющая понятие «провайдер хостинга»: это субъект, «оказывающий услуги по предоставлению вы-

числительных мощностей для размещения информации в информационной системе, постоянно подключенной к сети «Интернет»» (ч. 18 ст. 2). Однако судебная практика в области определения ответственности провайдера хостинга начала формироваться еще до 2012 г.

Анализ судебной практики и методов, изучаемых информатикой, позволяет сделать вывод, что данный провайдер является основным посредником, предоставляющим третьим лицам свои информационно-технологические ресурсы для хранения информации и ее обработки.

Отметим сразу, что определение провайдера хостинга, данное в Законе «Об информации», неудачно, его интерпретация не позволяет понять, что именно провайдер предоставляет в качестве услуги, поскольку понятие «вычислительная мощность» в законодательстве не определено. В информатике под вычислительной мощностью понимают производительность компьютера, т.е. его способность обрабатывать данные или скорость выполнения определенных операций на компьютере, которая является количественной характеристикой данных операций [6, с. 345].

Соответственно провайдер не может оказывать услуги по предоставлению количественной характеристики для размещения информации в информационной системе, постоянно подключенной к интернету.

Судя по всему, понятием «вычислительные мощности» в определении провайдера хостинга законодатель стремился выразить ситуацию наличия у лица информационно-технологических ресурсов, которые способны реализовать информационные процессы, включая вычисления, в том числе сохранять информацию на сервере и предоставлять к ней доступ. Задачей вычисления занят центральный процессор, а вычислительная мощность зависит от технических характеристик компьютерных технологий.

В связи с этим использование понятия «вычислительные мощности» в определении провайдера хостинга является некорректным. В данной статье под вычислительными мощностями провайдера хостинга мы будем понимать все неотъемлемые элементы структуры компьютерных технологий, в том числе информационно-технологические ресурсы абонентских систем и средств связи, объединенных во взаимосвязанную вычислительную сеть. Совокупность данных взаимодействующих устройств и технологий можно представить как информационную систему, поскольку в законодательстве при помощи этого понятия также определяются возникающие интернет-отношения.

Закон «Об информации» в зависимости от целей предоставления в использование информационно-технологических ресурсов третьим лицам определил следующие виды провайдера хостинга.

1. Организатор распространения информации в сети «Интернет». В соответствии с ч. 1 ст. 10.1 данное лицо осуществляет деятельность по обеспечению функционирования информационных систем или программных технологий, предназначенных для приема, передачи, доставки или обработки электронных сообщений пользователей интернета. Статья введена в Закон «Об информации» в 2014 г.

В данном определении потерян процесс хранения информации и предоставления к ней доступа, в связи с чем возможен вывод, что организатор распространения информации в интернете по задумке законодателя не должен относиться к провайдеру хостинга и в представленной нами классификации существует ошибка.

Однако в реестр организаторов распространения информации в сети «Интернет», который ведет Роскомнадзор, включены субъекты, которые обеспечивают функционирование приложения или интернет-сервиса, позволяющего отправлять и получать сообщения между пользователями, сервисы предоставления информации о новостях и новинках фотоиндустрии, информационно-развлекательного характера, а также посвященные информационной безопасности, новостям о выходе новых версий технологий, отчетам по вопросам информационной безопасности и др. [7].

Таким образом, для устранения выявленной неопределенности необходимо внести уточнение в ст. 10.1 Закона «Об информации», добавив в виды деятельности организатора распространения информации в сети «Интернет» деятельность, связанную с хранением информации и предоставлением к ней доступа.

2. Новостной агрегатор. В соответствии с ч. 1 ст. 10.4 новостными агрегаторами являются владельцы программных технологий, сайта или его страницы, доступ к которым в течение суток составляет более 1 млн пользователей Сети и которые используются для обработки и распространения новостной информации в интернете, а также рекламы, направленной на привлечение внимания потребителей, находящихся на территории Российской Федерации.

Данная статья введена в Закон «Об информации» в 2016 г.

Процесс обработки информации направлен на изменение формы ее представления или ее содержания. Такие изменения возможны при преобразовании информации, например при структурировании больших данных, шифровании сохраняемой информации и др.

Информационный процесс распространения информации предполагает ее сохранение. Таким образом, можно заключить, что новостной агрегатор является провайдером хостинга, поскольку реализует процесс хранения информации и предоставления

к ней доступа опосредованно, посредством обработки и распространения информации, указанных в Законе «Об информации».

3. Владелец аудиовизуального сервиса. Под данным лицом понимается владелец сайта либо страницы сайта или владелец информационной системы, программной технологии, используемых для формирования и организации распространения совокупности аудиовизуальных произведений в интернете (ст. 10.5 Закона «Об информации»). Статья введена в Закон «Об информации» в 2017 г.

В данном определении также можно отметить отсутствие информационного процесса — хранения информации. Однако информационный процесс распространения информации в Сети включает в себя действие по обеспечению хранения информации. Такой информацией является совокупность аудиовизуальных произведений.

4. Владелец социальной сети. Это владелец сайта или страницы сайта, информационной системы, программной технологии, которые предназначены или используются их пользователями посредством созданных ими персональных страниц, доступ к которым в течение суток обеспечивается более 500 тыс. пользователей интернета в целях предоставления или распространения рекламы, направленной на привлечение внимания потребителей, находящихся на территории Российской Федерации (ч. 1 ст. 10.6). Статья введена в Закон «Об информации» в 2020 г.

В определении владельца социальной сети в качестве обеспечиваемой им услуги включен информационный процесс хранения информации посредством реализации процессов предоставления и распространения информации.

Таким образом, можно заключить, что представленная классификация провайдеров хостинга соответствует положениям Закона «Об информации». Каждый провайдер хостинга предоставляет «свои» интернет-услуги, включая доступ к сохраненной информации. Однако на повестку выходит проблема определения пределов ответственности провайдеров хостинга за контент, размещенный на их серверах третьими лицами, в том числе за распространение контента в Сети.

Законом «Об информации» для всех провайдеров хостинга определена обязанность не допускать использование принадлежащих им информационных технологий, информационных систем в целях нарушения требований законодательства РФ (п. 1 ч. 1 ст. 10.5, п. 1 ч. 1 ст. 10.5, п. 1 ч. 1 ст. 10.6).

Фактически данными нормами Закон «Об информации» позволяет провайдерам хостинга осуществлять саморегулирование как самостоятельную

и инициативную деятельность, связанную с разработкой правил, применением стандартов и технологий, позволяющих реализовать требование о недопущении использования информационных технологий, информационных систем, владельцами которых они являются, в целях нарушения требований законодательства РФ. Поскольку Закон «Об информации» не определяет инструменты такого недопущения, их выбор остается за провайдерами хостинга. Такими инструментами могут быть технологии мониторинга и фильтрации контента, а также другие информационные технологии, позволяющие выявлять и блокировать вредоносный контент.

Однако Закон «Об информации» одновременно с возможностью саморегулирования предусматривает режим «безопасной гавани» для провайдеров хостинга. Под режимом «безопасной гавани» мы понимаем условия освобождения от гражданско-правовой ответственности лица, оказывающего услуги по «хранению информации и обеспечению доступа к ней», если это лицо «не могло знать о незаконности распространения информации» (п. 2. ч. 3. ст. 17 Закона «Об информации»). Данная статья прямо указывает на категории такой информации — информация ограниченного доступа или запрещенная федеральными законами.

Таким образом, Закон «Об информации» определяет, с одной стороны, режим «безопасной гавани» для лиц, оказывающих услуги по хранению информации и обеспечению доступа к ней, а с другой стороны — обязанность провайдеров хостинга не допускать использование принадлежащих им информационных технологий, информационных систем в целях нарушения требований законодательства РФ (ст. 10.1, 10.4–10.6).

Например, п. 1 ч. 1 ст. 10.4 определяет, что новостной агрегатор обязан «не допускать использование программы для электронных вычислительных машин, сайта и (или) страницы сайта в сети “Интернет”, которые используются для обработки и распространения новостной информации в сети “Интернет” <...> в целях совершения уголовно наказуемых деяний, разглашения сведений, составляющих государственную или иную специально охраняемую законом тайну, распространения материалов, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публично оправдывающих терроризм, других экстремистских материалов, а также материалов, пропагандирующих порнографию, культ насилия и жестокости, и материалов, содержащих нецензурную брань».

Каждая анализируемая статья Закона «Об информации» (10.1, 10.4–10.6) содержит такие требования.

Таким образом, провайдер хостинга может воспользоваться «безопасной гаванью» и освободиться от гражданско-правовой ответственности на том основании, что он «не мог знать о незаконности распространения информации». Однако закономерен вопрос: в каких ситуациях можно признать, что провайдер хостинга не знал о незаконности информации и в связи с этим не предпринял никаких действий? Не приведет ли норма о «безопасной гавани» к злоупотреблениям со стороны провайдеров? Скорее всего, нет, поскольку Законом «Об информации», как уже было сказано, предусмотрена в рамках саморегулирования обязанность недопущения распространения информации, нарушающей законодательство РФ.

Фактически Закон «Об информации» определяет ситуацию, когда у провайдера хостинга есть обязанность не допускать распространение вредной и незаконной информации и право доказывать в случае ее распространения, что он не мог знать о ней.

Кроме того, Закон «Об информации» предусмотрел ситуацию, когда провайдер хостинга, например владелец социальной сети, не может оценить «степень соответствия информации, выявленной в процессе осуществления мониторинга социальной сети...», тогда он «обязан не позднее суток с момента выявления такой информации направить ее в Роскомнадзор. И до принятия Роскомнадзором решения о мерах по ограничению доступа к информации владелец социальной сети должен принять меры по ограничению доступа к указанной информации» (ч. 5 ст. 10.6).

Обязанность мониторинга информационных ресурсов закреплена за Роскомнадзором в соответствии с п. 1 ч. 3. ст. 10.4, п. 1 ч. 2 ст. 10.5, п. 1 ч. 11 ст. 10.6 Закона «Об информации».

Таким образом, в Законе «Об информации» определены две системы минимизации рисков распространения вредной и незаконной информации: саморегулирование, которое предоставляет выбор правовых и технологических инструментов частным лицам, и государственное регулирование.

Вопросы формирования правового регулирования, направленного на минимизацию рисков распространения вредной и незаконной информации, и определения ответственности провайдеров хостинга за распространяемый третьими лицами контент поднимаются также зарубежными исследователями [8, 9] и в зарубежной судебной практике. Например, в решении «Cyando» суд подчеркнул, что для определения ответственности провайдера должен быть выявлен элемент преднамеренности или вмешательства «с полным осознанием последствий» такого действия. Такое преднамеренное вмешательство должно включать обстоятельства, при которых провайдер [10]:

- обладает «конкретными знаниями» (а не просто общими знаниями) о том, что контент доступен на его платформе, и не удаляет или не блокирует доступ к нему без промедления, или
- имеет общее представление о том, что пользователи создают контент, нарушающий законодательство, доступный через его платформу, и не использует соответствующие технологические меры, которые добросовестный провайдер применяет для надежного и эффективного противодействия нарушениям закона на этой платформе, или
- участвует в выборе контента, нарушающего закон, или
- предоставляет на своей платформе инструменты, специально предназначенные для незаконного обмена контентом, или
- сознательно продвигает незаконный обмен контентом, о чем свидетельствует тот факт, что этот провайдер принял финансовую модель, которая поощряет пользователей к незаконному доведению защищенного контента до всеобщего сведения через его платформу.

Данный пример демонстрирует, что законодательство ЕС требует от интернет-провайдеров принимать определенные технические меры для предотвращения нарушений в Сети и при этом не ограничиваться политикой уведомления и удаления вредоносного контента только после получения уведомления о его распространении.

В настоящее время в ЕС режим ответственности для провайдеров хостинга претерпевает изменения. Директива 2000/31/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского союза «О некоторых правовых аспектах информационных услуг на внутреннем рынке, в частности об электронной коммерции» (далее — Директива об электронной коммерции) [11] определяет критерии освобождения от ответственности поставщиков интернет-услуг и перечень их прав и обязанностей. Эти критерии не могут охватить разнообразия предоставляемых услуг и их особенностей. В связи с этим Европейская комиссия внесла на рассмотрение Закон о цифровых услугах [12] (далее — DSA), который модернизирует правила мониторинга информации, определенные Директивой об электронной коммерции. Например, общие обязательства мониторинга в соответствии с Директивой об электронной коммерции позволяют интернет-провайдеру не использовать технологические меры, которые отслеживают *всю* активность пользователей в Сети. Статья 7 DSA также не обязывает провайдеров осуществлять этот мониторинг. DSA содержит положения, которые, не нарушая свободу действий интернет-провайдеров, стимулируют их предотвра-

щать риски, связанные с распространением вредной и незаконной информации.

Суд ЕС разделил общие обязательства по мониторингу и обязательства по мониторингу в *конкретных* случаях, которые могут быть предписаны национальными органами [13]. Обязательства по удалению провайдером информации Суд ЕС связал с тремя категориями незаконного контента, которые классифицировал как уже загруженный контент, идентичный контент (полностью повторяет существующий контент) и эквивалентный контент (семантически подобен существующему контенту).

Обязательства по удалению противоправного контента и идентичного контента Судом ЕС не оспаривались. Однако сложности возникли с определением ответственности провайдеров, на площадке которых распространяется контент, эквивалентный запрещенному, т.е. который синтаксически неидентичен, но семантически ему близок. Например, такими семантически близкими распространяемому контенту могут быть комментарии, не имеющие существенного содержательно-смыслового наполнения, но поддерживающие кем-то сформулированную мысль.

Данная проблема актуальна и для Российской Федерации. Например, судебная практика подтверждает факты привлечения к уголовной ответственности за лайки в социальных сетях. Н.Ф. Бодров с соавторами пришли к выводу, что «практика привлечения к уголовной ответственности еще по состоянию на 2016 г. получила в народе наименование “срок за репост” или “срок за “лайк”. Простейшие механические действия пользователей (нажатие кнопки “Нравится” или значка с изображением сердца или поднятого вверх большого пальца, стрелки вверх) нередко истолковывались правоохранительными органами как публичное одобрение и распространение материала» [14].

Несмотря на определенные перегибы, проблема содержательной оценки информации должна решаться. Например, Суд ЕС постановил, что «судебный запрет должен распространяться на информацию, содержание которой, хотя по существу и передает одно и то же сообщение, но сформулировано несколько иначе из-за используемых слов или их комбинации по сравнению с информацией, содержание которой было определено незаконным» [15].

Много обсуждений также вызвал вопрос о возможности распространения режима «безопасной гавани» на интернет-провайдеров, которые предоставляют услуги онлайн-рекламы, доступа к социальным сетям и платформам для совместной экономики и онлайн-рынкам. В качестве решения предлагается закрепить в законодательстве ЕС положение о «добром самаритянине», которое будет побуждать ин-

тернет-провайдеров лучше контролировать размещаемый контент, поскольку будет включать обязанность определять содержание распространяемого контента и обеспечивать прозрачность и нейтральность алгоритмов [16].

В научной литературе высказывается мнение, что DSA должен различать условия наступления ответственности для всех провайдеров, но также должен поддерживать уже испытанный режим ответственности, когда наступление ответственности провайдера связывается с его знанием о незаконности информации и его бездействием. Ответственность не должна наступать в случае, если провайдер не знает о незаконной информации [17].

Статья 6 DSA определяет, что, несмотря на отсутствие требования осуществления общего мониторинга, поставщики услуг могут инициировать такую деятельность самостоятельно. Так, некоторые провайдеры осуществляют саморегулирование и определяют стандарты мониторинга информации в целях соблюдения условий предоставления услуг и защиты своих пользователей. Однако провайдеры, осуществляющие добровольный мониторинг, обеспокоены возможностью лишиться режима «безопасной гавани», поскольку мониторинг предполагает обработку контента в целях выявления незаконной информации, что влечет осведомленность провайдера в ее незаконности, следствием чего является автоматическое аннулирование критерия «незнание».

Суд ЕС определил новую позицию контроля распространения незаконных высказываний в интернете [18]. Согласно ей такие платформы, как Facebook, могут искать и удалять незаконные высказывания по всему миру, включая высказывания, которые эквивалентны контенту, признанному незаконным.

Начало этому делу дал иск 2016 г. о диффамации, поданный австрийским политиком Евой Главишник против Facebook после того, как компания отказалась удалять посты, которые, как она утверждала, были клеветническими.

В 2017 г. году австрийский суд постановил, что Facebook должен удалить клеветнические сообщения по всему миру [19], однако Ева Главишник требовала, чтобы были удалены похожие посты, а не только идентичные репосты, которые, по ее мнению, были в равной степени клеветническими.

Подобные удаления остаются в рамках соответствующего международного права, и на практике это не означает, что судебное решение, полученное в одной стране ЕС, будет универсально применяться во всех юрисдикциях, поскольку не существует международного соглашения о том, что считать незаконным или клеветническим высказыванием.

Со своей стороны, Facebook сообщил, что судебное решение «поднимает вопросы свободы выражения мнений и роли, которую интернет-компании должны играть в мониторинге, интерпретации и удалении высказываний, могущих быть незаконными в той или иной конкретной стране. Facebook уже разработал стандарты сообщества, которые определяют, какой информацией могут или не могут делиться пользователи. У социальной сети есть регламент ограничения контента, который будет применяться, если контент нарушает национальные законы. Однако данное судебное решение идет гораздо дальше, тем самым подрывает давний принцип, согласно которому одно государство не имеет права навязывать свои законы о контенте другому государству. Такая позиция открывает двери для обязательств, налагаемых на интернет-компании по активному мониторингу контента и последующей его интерпретации на предмет соответствия контенту, признанному незаконным. Чтобы получить это право, национальные суды должны будут дать четкие определения того, что на практике означает «идентичный» и «эквивалентный» контент» [15].

Невозможно выполнить требование удаления контента по всему миру, поскольку скорость его распространения в интернете может превышать скорость удаления провайдером незаконной информации.

Кроме того, как сообщил Facebook, социальная сеть имеет закрытые группы, информация в которых известна только ее членам. Следовательно, увидеть незаконный контент человеку, которого он затрагивает, невозможно, что делает для него практически нереализуемой возможность сообщения провайдеру об этом нарушении. Соответственно незаконный контент так и будет оставаться в Сети [20].

В качестве решения этой проблемы, например, в Великобритании предлагается создать независимый регулирующий орган, обеспечивающий выполнение интернет-компаниями обязанностей по удалению контента и его фильтрации на своих платформах [21].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Варианты законодательного регулирования проблемы, представленные в статье, демонстрируют сложность ее решения. Существующие и предлагаемые методы предотвращения распространения вредоносного контента имеют определенные недостатки. Например, некоторые исследователи утверждают, что общий мониторинг может ограничить свободу слова. Также можно встретить позицию, что возложение на провайдеров хостинга обязанности модерации контента, размещаемого на их платформе, может привести к тому, что провайдеры хостинга будут пред-

варительно фильтровать весь контент, загружаемый пользователями. Мы считаем, что, с одной стороны, это потребует создания соответствующих подразделений в компании провайдера хостинга. С другой стороны, при возложенной на Роскомнадзор обязанности общего мониторинга в Сети фильтрация контента с двух сторон — провайдера и Роскомнадзора — должна привести к более быстрому сокращению вредного и незаконного контента.

Несмотря на то что возложение обязанности общего мониторинга на провайдера имеет противников и сторонников, применение этого инструмента обсуждается всеми европейскими государствами, поскольку ущерб от распространения вредной и незаконной информации имеет большие ментальные последствия для человека, а также экономические и политические последствия для государства.

Подчеркнем, что в период, когда в европейских государствах только обсуждается идея общего мониторинга, в Российской Федерации постоянный мониторинг уже реализуется Роскомнадзором. Хотя и российское законодательство требует определенных уточнений. Например, необходимо внести изменение в ст. 10.1 Закона «Об информации», добавив в виды деятельности организатора распространения информации в сети «Интернет» деятельность, связанную с хранением информации и предоставлением к ней доступа.

При этом усиление государственного регулирования является основным инструментом обеспечения информационной безопасности государства.

Ясность в отношении прав и обязанностей провайдеров хостинга по осуществлению общего и специального мониторинга информации в Сети позволит частично решить проблему распространения незаконного и вредоносного контента, а также повысить доверие к информации, размещенной в интернете.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. СЗ РФ. 1995. № 8. Ст. 609. Документ утратил силу в связи с принятием Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ, вступившего в силу по истечении 10 дней после дня его официального опубликования.
2. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3448.
3. Защита данных: научно-практический комментарий к судебной практике / Э.В. Алимов, Д.Р. Алимова, Х.И. Гаджиев и др.; отв. ред. В.В. Лазарев, Х.И. Гаджиев. М.: ИЗиСП; Контракт, 2020. 176 с.

4. Жарова А.К., Елин В.М. Обеспечение права на доступ к интернету и забвение в цифровом пространстве Российской Федерации // Мониторинг правоприменения. 2021. № 2(39). С. 48–53.
DOI: 10.21681/2226-0692-2021-2-48-53
 5. Василевская Л.Ю. Цифровизация гражданского оборота: проблемы и тенденции // Российский юридический журнал. 2020. № 6. С. 105–117.
DOI: 10.34076/2071-3797-2020-6-105-117
 6. Аверьянов Г.П., Дмитриева В.В. Современная информатика: учебное пособие. М.: НИЯУ МИФИ, 2011. 436 с.
 7. Реестр организаторов распространения информации в сети «Интернет». — URL: <https://rkn.gov.ru/opendata/7705846236-InformationDistributor/data-20220115T0000-structure-20161206T0000.xml> (дата обращения: 11.01.2022).
 8. Irene C., Maria L.M. Handbook of Intellectual Property Research Lenses, Methods, and Perspectives. Oxford Scholarship Online, 2021. DOI: 10.1093/oso/9780198826743.001.0001
 9. Buiten Miriam., de Streel Alexandre, Peitz Martin. Rethinking Liability Rules for Online Hosting Platforms. — URL: <http://www.crid.be/pdf/public/8379.pdf> (дата обращения: 11.01.2022).
 10. When are content-sharing and file-hosting platforms liable for infringing content uploaded by their users? — URL: https://www-osborneclarke-com.translate.google.com/insights/content-sharing-file-hosting-platforms-liable-infringing-content-uploaded-users/?x_tr_sl=en&x_tr_tl=ru&x_tr_hl=ru&x_tr_pto=sc
 11. EUR-Lex – 32000L0031 – EN – EUR-Lex (europa.eu). — URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A32000L0031> (дата обращения: 11.01.2022).
 12. Digital Services Law. — URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/digital-services-act-package> (дата обращения: 11.01.2022).
 13. CURIA — List of results (curia-europa.eu.translate.google). — URL: https://curia-europa.eu.translate.google/juris/liste.jsf?qqp&for&mat=or&lgrc=de&jge&t-d=&ALL&jur=C,T,F&num=C-18%252F18&page=1&-dates&pccs=Oor&lgrpro&nat=or&cit=None%252C-C%252CCJ%252CR%252C2008E%252C%252C%252C%252C%252C%252C%252Ctrue%252Cfalse%252Cfalse&language=en&avg&cid=1157064&x_tr_sl=en&x_tr_tl=ru&x_tr_hl=ru&x_tr_pto=sc (дата обращения: 11.01.2022).
 14. Бодров Н.Ф., Бимбинов А.А., Воронин В.Н. Материалы экстремистского характера, распространяемые в сети «Интернет»: проблемы судебной экспертизы исследования и вопросы квалификации преступлений. М.: Норма; ИНФРА-М, 2020. 160 с.
 15. Judgment of the court (Third Chamber) 3 October 2019 // CURIA — Documents (curia-europa.eu). — URL: https://curia.europa.eu/jcms/jcms/pl_3065956/en/ (дата обращения: 11.01.2022).
 16. Comparative Study on EU Member States' legislation and practices on food donation Final report June 2014 URL: https://www.eesc.europa.eu/sites/default/files/resources/docs/comparative-study-on-eu-member-states-legislation-and-practices-on-food-donation_final-report_010714.pdf (дата обращения: 11.01.2022).
 17. Hugh K. Digital Services Act Position Paper. 31 Mar 2021. — URL: <https://www.digitaleurope.org/resources/digital-services-act-position-paper/> (дата обращения: 11.01.2022).
 18. Judgment of the court (Third Chamber) 3 October 2019 CURIA — Documents (europa.eu). — URL: <https://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=&docid=218621&pageIndex=0&doclang=EN&mode=req&dir=&occ=first&part=1&cid=1965965> (дата обращения: 11.01.2022).
 19. Facebook must remove hate speech posts, Austrian court rules — TechCrunch. — URL: <https://techcrunch.com/2017/05/08/facebook-must-remove-hate-speech-posts-austrian-court-rules/> (дата обращения: 11.01.2022).
 20. Herbert Z. General and specific monitoring obligations in the Digital Services Act. — URL: https://verfassungsblog-de.translate.google/power-dsa-dma-07/?x_tr_sl=en&x_tr_tl=ru&x_tr_hl=ru&x_tr_pto=opsc (дата обращения: 11.01.2022).
 21. UK sets out safety-focused plan to regulate internet firms | TechCrunch. — URL: <https://techcrunch.com/2019/04/08/uk-sets-out-safety-focused-plan-to-regulate-internet-firms/> (дата обращения: 11.01.2022).
- ## REFERENCES
1. Dokument utratil silu v svyazi s prinyatiem Federal'nogo zakona ot 27 iyulya 2006 g. No 149-FZ, vstupivshego v silu po istechenii 10 dnej posle dnya ego oficial'nogo opublikovaniya / SZ RF 1995. No 8. St. 609.
 2. Federal'nyy zakon ot 27 iyulya 2006 g. No 149-FZ "Ob informacii, informacionnykh tekhnologiyah i o zashchite informacii" // SZ RF 2006. № 31 (1 ch.). St. 3448.
 3. Zashchita dannyh: nauchno-prakticheskij kommentarij k sudебnoj praktike / E.V. Alimov, D.R. Alimova, H.I. Gadzhiev i dr.; отв. red. V.V. Lazarev, H.I. Gadzhiev. M.: IZiSP; Kontrakt, 2020. 176 s.
 4. Zhavorova A.K., Elin V.M. Obespechenie prava na dostup k internetu i zabvenie v cifrovom prostranstve Rossijskoj Federacii // Monitoring pravoprimeneniya. 2021. No 2 (39). S. 48–53. DOI: 10.21681/2226-0692-2021-2-48-53

REFERENCES

1. Dokument utratil silu v svyazi s prinyatiem Federal'nogo zakona ot 27 iyulya 2006 g. No 149-FZ, vstupivshego v silu po istechenii 10 dney posle dnya ego oficial'nogo opublikovaniya / SZ RF 1995. No 8. St. 609.
2. Federal'nyj zakon ot 27 iyulya 2006 g. No 149-FZ "Ob informacii, informacionnyh tekhnologiyah i o zashchite informacii" // SZ RF 2006. № 31 (1 ch.). St. 3448.
3. Zashchita dannyh: nauchno-prakticheskij kommentarij k sudebnoj praktike / E.V. Alimov, D.R. Alimova, H.I. Gadzhiev i dr.; otv. red. V.V. Lazarev, H.I. Gadzhiev. M.: IZiSP; Kontrakt, 2020. 176 s.
4. Zharova A.K., Elin V.M. Obespechenie prava na dostup k internetu i zabvenie v cifrovom prostranstve Rossijskoj Federacii // Monitoring pravoprimeneniya. 2021. No 2 (39). S. 48–53. DOI: 10.21681/2226-0692-2021-2-48-53

- [illegible]